

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Маркова Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 128¹ Уголовного кодекса Российской Федерации, а также частью второй статьи 20, пунктом 5 части первой статьи 24 и частью третьей статьи 249 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

27 февраля 2025 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, М.Б.Лобова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина С.Н.Маркова к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Приговором мирового судьи, оставленным без изменения вышестоящими судебными инстанциями, гражданин С.Н.Марков осужден по части первой статьи 128¹ «Клевета» УК Российской Федерации за распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица и подрывающих его репутацию.

В частности, как установлено судами, заявитель направил в Администрацию Президента Российской Федерации электронное письмо (заявление), в котором привел заведомо не соответствующие

действительности сведения относительно гражданина Ф., имея при этом на руках предшествующие ответы компетентных органов по аналогичным обращениям, доводы которых по результатам проведенных проверок не нашли своего подтверждения. При этом суды отвергли утверждение стороны защиты о наличии оснований для прекращения уголовного дела в связи с неявкой частного обвинителя (потерпевшего) и его представителя в судебное заседание, констатировав уважительность ее причин.

В этой связи С.Н.Марков – утверждая, что ранее по указанным им вопросам относительно Ф. он к соответствующим должностным лицам не обращался, что доказательств его виновности частный обвинитель при обращении к мировому судье не представил, что суд отказал стороне защиты в получении доказательств, а также что суды не изучали причину отсутствия в судебном заседании представителя частного обвинителя (потерпевшего) и неосновательно отождествили понятия ложной и заведомо ложной информации, – просит признать не соответствующими статьям 33 и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации следующие законоположения:

часть первую статьи 128¹ УК Российской Федерации, как не предусматривающую, что распространением информации при обращении к должностному лицу может выступать лишь неоднократное обращение того же заявителя по тем же вопросам, а также что добросовестное заблуждение лица относительно представленной им информации (ее неверная оценка) не может рассматриваться как распространение им заведомо ложных сведений;

часть вторую статьи 20 «Виды уголовного преследования» УПК Российской Федерации, поскольку данная норма позволяет в нарушение его прав возбуждать уголовные дела о преступлении, предусмотренном частью первой статьи 128¹ УК Российской Федерации, в порядке частного обвинения;

пункт 5 части первой статьи 24 «Основания отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела» и часть третья статьи 249 «Участие потерпевшего» УПК Российской Федерации в той мере, в какой данные нормы не предусматривают в качестве основания для прекращения уголовного дела частного обвинения одновременную неявку в судебное

заседание частного обвинителя (потерпевшего) и его представителя без уважительных причин.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. Статья 128¹ УК Российской Федерации в части первой устанавливает уголовную ответственность за клевету, т.е. распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. Данная норма применяется во взаимосвязи с положениями Общей части того же Кодекса, в том числе определяющими принцип и формы вины, основание уголовной ответственности (статьи 5, 8 и 25), и с учетом разъяснений, данных Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 24 февраля 2005 года № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц».

Для квалификации деяния в качестве клеветы необходимо обязательное установление как общих признаков преступления (в том числе общественной опасности и противоправности), так и специальных признаков, образующих состав клеветы (наряду с прочим характеризующих ее объективную и субъективную сторону), включая заведомо ложный для лица характер распространяемых им сведений (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 30 марта 2023 года № 531-О).

При этом само по себе обращение в государственные органы и органы местного самоуправления, связанное с реализацией конституционного права лица на обращение, не ведет к распространению (разглашению) этой информации; вместе с тем систематический характер такого рода обращений граждан, т.е. использование конституционного права на обращение в данные органы путем постоянного направления информации, вынуждающего их неоднократно проверять факты, указанные в обращениях, может свидетельствовать о намерении причинить вред лицу, о противоправных действиях которого содержалась информация в обращении (Определение

Конституционного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2019 года № 3272-О). Это подлежит выяснению на основе фактических обстоятельств в каждом конкретном случае, имея в виду недопустимость установления судом лишь формальных условий применения нормы, на что неоднократно ориентировал в своих решениях и Конституционный Суд Российской Федерации (постановления от 6 июня 1995 года № 7-П, от 31 марта 2015 года № 6-П, от 11 февраля 2019 года № 9-П и др.).

Соответственно, нет оснований полагать, что часть первая статьи 128¹ УК Российской Федерации содержит неопределенность в части признаков преступления (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 30 марта 2023 года № 531-О, от 25 апреля 2024 года № 873-О и от 28 января 2025 года № 41-О), ввиду чего она сама по себе не может расцениваться в качестве нарушающей права С.Н.Маркова обозначенным им образом.

2.2. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, законодатель вправе дифференцировать порядок производства по различным категориям уголовных дел, допуская включение в него элементов диспозитивности, которая предполагает учет волеизъявления лица, пострадавшего от преступления, вплоть до придания ему определяющего значения при принятии ряда ключевых процессуальных решений. Так, предусматривая в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации возможность осуществления производства по уголовным делам в порядке частного обвинения, законодатель исходил в том числе из того, что указанные в части второй статьи 20 этого Кодекса преступления (включая предусмотренное частью первой статьи 128¹ УК Российской Федерации) предполагают необходимость учета субъективного восприятия потерпевшим совершенного в отношении него деяния и относятся к числу тех, которые не представляют значительной общественной опасности и раскрытие которых, по общему правилу, не вызывает трудностей (постановления от 27 июня 2005 года № 7-П, от 28 июня 2023 года № 36-П и от 28 марта 2024 года № 13-П). При этом в производстве по делам частного обвинения не умаляются гарантированные статьями 45 и 49 Конституции Российской Федерации,

статьями 11 и 14, частью четвертой статьи 47 УПК Российской Федерации права и не вводится различий между правовым положением осужденного по делу частного или публичного обвинения (Определение от 31 октября 2023 года № 2741-О).

Кроме того, вопреки позиции заявителя, последствия неявки в судебное заседание без уважительных причин самого частного обвинителя в виде прекращения уголовного дела частного обвинения (пункт 5 части первой статьи 24 и часть третья статьи 249 УПК Российской Федерации) не могут быть тождественны последствиям такой неявки его представителя, который не может отстаивать в деле интересы, отличные от интересов представляемого им лица. Более того, как следует из представленных С.Н.Марковым судебных решений, причина конкретной неявки стороны обвинения в судебное заседание была признана уважительной.

Соответственно, оспариваемые заявителем положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации также не могут расцениваться в качестве нарушающих его права в указанных в его жалобе аспектах. Внесение же целесообразных, по его мнению, изменений и дополнений в действующее законодательство не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Маркова Сергея Николаевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 583-О